Отдел газетных вырезок
Мосгорсправка НКС
Улица Кирова, 26-б. Тел. 96-69
Вырезка из газеты ТРУД
от 6 10 АПР. 1936
Москва Газета №

17

ПЕРЕКОВКА ИСКУССТВОМ

Впечатлений много, и они рождаются еще до начала спектакля. Гуляя в фойе, с интересом рассматриваешь разнообразную выставку изделий, производимых предприятиями трудовых коммун НКВД. Здесь и яркие джемперы, и гладко полированные лыжи, и изящные теннисные ракетки, и сверкающие никельным блеском коньки. Полный спортивный инвентарь. Богатому набору музыкальных инструментов — балалаек, гитар, мандолин, домр, баянов — могут позавидовать многие музыкальные кружки. Рядом с легким патефоном возвышается грузный сверлильный станок и около игрушечного биллиарда стоит настоящий электромотор.

Когда же в специальном выпуске газеты «Коммунар», посвященном искусству и культуре в коммунах НКВД, читаешь, что Болшевская трудкоммуна имени Г. Ягода производит 60 процентов спортинвентаря в СССР, что в Люберецкой коммуне № 2 действует единственный в Союзе фибролитовый завод и что ее фабрика музыкальных инструментов дает в год 5.700 балалаек, 180 баянов, 5.241 гитару и т. д. — вырастает особое чувство гордости за коммунаров, этих вторично рожденных людей, и чувство благодарности к тем, кто поставил их на путь счастливой, трудовой жизни. Вот почему и программа вечера открывается словами благодарности, произносимыми с неподдельной и волнующей искренностью, — благодарности партии, великому Сталину, близкому другу коммунаров тов. Ягода.

Выставка в фойе — это не только производственный «каталог» коммун. Это наглядное свидетельство воспитания и роста сотен и тысяч людей, получивших право на честный труд и успешное творческое развитие. По соседству с выставкой на стенах развешаны картины художников — членов коммун. Из бывших правонарушителей коммуны не только сделали прекрасных слесарей, токарей, столяров, монтеров, но еще разбудили в них художественные вкусы и стремления; в новых мастерах индустриального производства они открыли богатейшие способности к искусству и дали этим людям возможность стать еще мастерами кисти, резца, сцены. Художественная самодеятельность — сильное средство воспитания. Вот почему и выставка в фойе и показ на сцене — это красочная, глубоко захватывающая иллюстрация к замечательным достижениям нашей трудовой исправительной политики. **Становится очевидной связь между понятиями «искусство перековки» и «перековка искусством».**

Представлено много жанров. Коммунары овладевают разными видами творчества. Отрывок из «Фауста», сюита из «Лебединого озера» в исполнении духового оркестра (дирижер Розенблюм), оркестр народных инструментов (дирижеры Мисаилов и Синицын), выступление хора с песнями из «Тихого Дона» и произведениями народного творчества (дирижер Сахаров) чередуются с плясками и акробатическими номерами. Не забыто и художественное чтение. Этим прекрасным видом творчества незаслуженно пренебрегает наша самодеятельность, поэтому особенно радует интерес к нему со стороны коммунаров. У них свои поэты и свои чтецы. Мариани читает стихи Ивановского мягко и вдумчиво, без навязчивого пафоса.

В коммунах — и свои постановщики цирковых номеров (Лебедев), и свои балетмейстеры (Южук, Жарский, Матвеев). Многие циркачи могут поучиться четкости и легкости работы у Кулешова и Рыбина (акробатические игры). Напрасно конферансье предупреждает, что Рыбину стало трудно работать, так как его партнер подрос и потяжелел. Зрители только удивляются необычайной чистоте баланса и удачному сочетанию акробатических приемов. Профессиональная группа «арабских прыгунов» найдет себе достойных конкурентов среди членов коммун. Очень хороши танцовальные номера: матросский—в исполнении детей, кабардинка Бурцевой, русская пляска, красноармейская пляска, венгерский танец. Не всегда выдержано национальное своеобразие танца. Некоторые движения украинского гопака переходят в русскую пляску и наоборот. Танцоры делают излюбленные ими пируэты чуть ли не в каждом танце, независимо от его стиля. Но привлекают подлинная страстность и темпераментность, соединенные с внутренним вдохновением и непосредственностью исполнения. С тонким юмором пародирует Чарли Чаплина Робулец. Заключает программу хорошо знакомая по московской олимпиаде (получившая там первую премию) стремительная, вихревая «Метелица», где исполнители соревнуются в виртуозности выполнения всяких затейливых «мельниц», «ножниц» и «голубцов».

Трудкоммунам отдана четвертая программа Театра народного творчества. Эта программа, пожалуй, пока самая удачная — и по своему композиционному построению, по умелому распределению номеров и жанров, по своему внешнему оформлению, сделанному со вкусом и с учетом требований каждого номера. Хорошо, что тяжелые красные сукна заменили легкой серовато-голубой материей, которая удачно оттеняет скромные и в то же время красочные костюмы исполнителей. И режиссер Алексеев, и художник Мандельберг, и автор киноформления Посельский многим помогли успеху вечера. Похвально, что театр из программы в программу включает в свой концертный монтаж кинокадры и культивирует спортивно-физкультурные номера. В выступлении трудкоммун это особенно уместно. Почти все коммунары занимаются каким-либо видом спорта и гордятся своими спортивными победами. Недаром команда Болшевской коммуны занимает по хоккею второе место в СССР, а футболисты входят в первую восьмерку столицы.

Среди участников программы немало по-настоящему одаренных людей. Верно, Театр народного творчества почему-то «ограничивает» их роль и, щедро афишируя постановщиков, «скрывает» фамилии исполнителей. Но суть не в этом. Дело в том, что в выступлениях трудкоммун перед нами раскрываются новые таланты, что перед нами предстает правдивая и величественная картина создания новых людей из бывших домушников, карманников, аферистов и беспризорных. И нам понятно волнение болшевского поэта тов. Бобринского, когда он в «Слове гражданина» возвышенно вопрошает:

Какая песня передаст,
Что открыты во вчерашних ворах
Горы неизведанных богатств?

Почти во всех номерах видны острая выдумка, изобретательность, стремление отойти от дешевых штампов. Оригинально поставлен физкультурный номер «Снежники», где эффектно обыграны белые шары. В программе много свежих и занимательных танцовально-акробатических номеров. Но иногда заметны дурные влияния старой эстрады, когда вдруг проскальзывают и цыганщина и «блатные» мелодии (сценка «В свободную минуту»). От этих «пережитков прошлого» надо быстрее освобождаться, повышая культуру творчества. А к этой высокой культуре коммунары идут изо дня в день — и в танцах, и в песнях, и в игре на сцене. С большой радостью и заряжающим весельем выступают они здесь. Новые люди — на сцене нового театра! Один пожилой орденоносец, сидевший рядом со мной, кратко сформулировал свое впечатление от программы: «Видно, что у ребят **хорошее настроение».** Да, было видно, что радость жизни, открывшаяся воспитанникам трудкоммун, рождает и художественное творчество, которому они отдаются с горячностью, юношеским жаром и искренней любовью. Как часто этого «хорошего настроения» нехватает некоторым профессионалам! Равнодушные лица, «механические куклы» мы нередко видели на сцене Мюзик-Холла. Им нет места в Театре народного творчества. Изменилась не только сцена, но и зал. Иной даже стала публика, и по-иному она реагирует на то, что происходит на сцене. Растет, крепнет связь сцены и зрителя. В зале тоже **хорошее настроение.** И с ним мы уходим из театра.

В. ГЛИНСКИЙ.

Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.